

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки А.Р. Ефимовой об официальном разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 27 ноября 2017 года № 38-О

город Казань

23 марта 2018 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Э.М. Мустафиной, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение обращения гражданки А.Р. Ефимовой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка А.Р. Ефимова с ходатайством об официальном разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 27 ноября 2017 года № 38-О, которым заявительнице было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение ее конституционных прав и свобод:

пунктом 3 статьи 7, статьей 11 и пунктом 5 статьи 13 Закона Республики Татарстан от 27 декабря 2004 года № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан»;

абзацем шестым пункта 5.2 Правил и порядка постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки в Республике Татарстан, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 15 апреля 2005 года № 190 (далее — Правила и порядок постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки в Республике Татарстан);

пунктом 7 Порядка определения условий и сроков рассрочки платежей граждан для приобретения жилья по социальной ипотеке, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 августа 2007 года № 366 «О дальнейших мерах по реализации Закона Республики Татарстан от 27 декабря 2004 года № 69-ЗРТ “О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан” и совершенствованию порядка предоставления жилья в рамках республиканской государственной поддержки» (в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 августа 2016 года № 576);

абзацем первым пункта 1 Правил осуществления выплат при рождении, а также при усыновлении (удочерении) каждого ребенка семье, реализующей право на жилище в соответствии с Законом Республики Татарстан от 27 декабря 2004 года № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан» и зарегистрированной в качестве нуждающейся в государственной поддержке в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 августа 2012 года № 748.

Конституционный суд Республики Татарстан в определении от 27 ноября 2017 года № 38-О пришел к выводу, что обжалуемые заявительницей нормативные положения не содержат неопределенности в вопросе их соответствия Конституции Республики Татарстан.

В ходатайстве о разъяснении данного определения Конституционного суда Республики Татарстан, а также в дополнении к нему гражданка А.Р. Ефимова указывает, что правоприменительные органы придают

оспариваемым нормам неверное истолкование, в связи с чем просит разъяснить определение Конституционного суда Республики Татарстан от 27 ноября 2017 года № 38-О по следующему вопросу: подлежит ли предоставлению выплата при рождении ребенка в том случае, когда с гражданином заключен договор социальной ипотеки и он, следовательно, реализует право на государственную поддержку в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки в соответствии с Законом Республики Татарстан от 27 декабря 2004 года № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан», но при этом не принят на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки.

2. В соответствии со статьей 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» официальное разъяснение решения Конституционного суда Республики Татарстан дается только самим Конституционным судом Республики Татарстан в своем заседании, в частности, по ходатайству лица, имеющего право на обращение в Конституционный суд Республики Татарстан. Как уже отмечал Конституционный суд Республики Татарстан, по смыслу данной нормы в ее взаимосвязи со статьей 68 указанного Закона Республики Татарстан официальное разъяснение не может быть простым воспроизведением решения суда и не должно выходить за пределы произведенной Конституционным судом Республики Татарстан проверки конституционности соответствующего нормативного правового акта (определения от 4 октября 2001 года № 5-О и от 14 декабря 2005 года № 11-О).

Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что ходатайство о даче официального разъяснения не может быть рассмотрено, если представленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения по существу или формулирования

новых правовых позиций (определения от 20 апреля 2010 года № 593-О-Р, от 24 сентября 2013 года № 1270-О-Р, от 24 декабря 2013 года № 1928-О-Р).

Отказывая в принятии к рассмотрению жалобы заявительницы, Конституционный суд Республики Татарстан отметил, что основополагающим условием реализации гражданами права на получение законодательно предусмотренных мер государственной поддержки в системе социальной ипотеки, в силу обжалуемых нормативных правовых актов, является постановка их на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки.

Перечень общеобязательных и дополнительных оснований для постановки гражданина на такой учет определен в пункте 5 Правил и порядка постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки в Республике Татарстан, из содержания которого следует, что этот перечень не является закрытым, то есть предусматривает и иные, не определенные в этом пункте основания для принятия его на такой учет с целью оценки уполномоченными органами публичной власти реальной нуждаемости гражданина в предоставлении ему права на приобретение жилья на льготных условиях.

Применительно к вопросу, поставленному заявительницей в ходатайстве, это означает, что процедуре включения гражданина в Реестр специализированной организации (некоммерческой организации «Государственный жилищный фонд при Президенте Республики Татарстан») и подписания с ним договора социальной ипотеки в обязательном порядке предшествует единая для всех процедура постановки граждан на соответствующий учет, являющаяся неотъемлемой частью порядка включения граждан в систему социальной ипотеки. Соответственно только после постановки гражданина на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки и подписания с ним договора социальной ипотеки он считается включенным в данную систему и реализует все предоставляемые в этой системе права, в том числе и право на получение

рассматриваемой меры государственной поддержки.

Тем самым содержание и смысл определения Конституционного суда Республики Татарстан от 27 ноября 2017 года № 38-О выражены исчерпывающим образом, полностью основаны на нормах действующего законодательства и какая-либо правовая неопределенность по ним отсутствует. Вследствие этого указанное определение Конституционного суда Республики Татарстан не требует дополнительной детализации или уточнения.

Из ходатайства гражданки А.Р. Ефимовой следует, что ее обращение в Конституционный суд Республики Татарстан обусловлено, по сути, не отсутствием определенности или ясности в правовой позиции, сформулированной в определении от 27 ноября 2017 года № 38-О, а ее несогласием с интерпретацией оспариваемых норм в правоприменительной практике. Между тем Конституционным судом Республики Татарстан не оценивались правомерность действий некоммерческой организации «Государственный жилищный фонд при Президенте Республики Татарстан» при разрешении поставленного заявительницей вопроса, а также законность и обоснованность решений судов общей юрисдикции, поскольку в силу части девятой статьи 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов государственной власти Республики Татарстан.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, частями первой, второй и шестой статьи 68, статьями 69, 72, 73 и 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определен:

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки А.Р. Ефимовой об официальном разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 27 ноября 2017 года № 38-О, поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса официальное разъяснение данного определения не требуется.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данному обращению окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке А.Р. Ефимовой, в Государственный Совет Республики Татарстан, Кабинет Министров Республики Татарстан и некоммерческую организацию «Государственный жилищный фонд при Президенте Республики Татарстан».

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 2-О

**Конституционный суд
Республики Татарстан**

